

Глава 13.

Однажды, когда проект был готов более чем наполовину, Хань Цзякань появился в Клубе цифровой практики. В тот день он выглядел немного по-другому - голова была опущена, и он казался зажатым и неуверенным в себе.

Ли Сюнь, молча, наблюдал за ним, однако Хань Цзякань ничего не говорил. Чжу Юнь также украдкой посматривала на него.

Он ведь пришёл не для того, чтобы предложить ещё одну из этих гнилых идей, не так ли? О, пожалуйста, Боже, скажи, что он не за этим пришёл.

Поколебавшись некоторое время, Хань Цзякань наконец спросил: «Могу я поработать здесь с вами, ребята?».

Его голос был извиняющимся и тихим. Только те, кто находились рядом, могли расслышать его. Гао Цзяньхун и Чжу Юнь обменялись взглядами, а затем взглянули на Ли Сюня.

Хань Цзякань быстро добавил: «Только на время работы над проектом. Потому что... я, практически, единственный из нашей лаборатории, кто работает над ним. Бегать туда-сюда не очень удобно. Если мы будем находиться в одном месте, нам будет проще сотрудничать».

Это... действительно повысило бы эффективность.

Ли Сюнь, почесав лицо, указал на пустующее место за столом.

Хань Цзякань вздохнул с облегчением: «Тогда я схожу за своими вещами и сейчас вернусь».

Они втроём сидели вместе, а Чжу Юнь разместилась между парнями. После того, как Хань Цзякань ушёл, Ли Сюнь обратился к Чжу Юнь: «Давай поменяемся местами».

А?

Собирая свои вещи, Чжу Юнь не могла не задаться вопросом. Почему? Он всё ещё обеспокоен тем, что его проект украли, и поэтому он не хочет сидеть рядом с Хань Цзяканем?

Ли Сюнь упаковал свой ноутбук и поменялся местами с Чжу Юнь. Затем он сказал Гао Цзяньхуну: «Поскольку вы двое сидите рядом с ним, понаблюдайте за ним во время работы. Он очень хорошо разбирается в разработке интерфейса и отлично знает детали. Судя по его

макетам, у него должно быть некоторое представление о дизайне. Учитесь у него».

Ли Сюнь пнул ботинок Чжу Юнь под столом и довольно грубо спросил: «Чего нахмурились? Особенно ты. Не проводи каждый день, просто думая о том, насколько хорошо всё работает. Ты хоть действительно девушка? Разве не можешь приложить немного усилий к внешнему виду?»

Эй, я довольно хорошо выгляжу! Ты хоть знаешь мои параметры, придурок? Когда я сниму очки и покрашусь, всем другим девушкам, таким как Лю Сиси, придётся постоять в сторонке.

Ли Сюнь: «О чём думаешь?»

...Ни о чём.

Чжу Юнь, молча, вернулась к написанию кода. Некоторое время спустя Хань Цзякань вернулся с вещами.

Сначала она с подозрением относилась к Скелету-старшекурснику, но позже, постепенно, начала понимать, что всё не так, как она изначально себе представляла.

Серьёзность Хань Цзяканя в работе могла бы соперничать с серьёзностью в работе Ли Сюня. Более того, как и сказал Ли Сюнь, его способности не следует недооценивать, особенно когда речь заходит о разработке интерфейса. Чжу Юнь наблюдала, как он программирует, и обнаружила, что эти красочные узоры на странице были взяты не из какого-то шаблона, а он всё это сделал вручную.

Когда Хань Цзякань только начинал работать, он был довольно тихим. По мере того как он узнавал всех получше, он становился всё более жизнерадостным.

Даже после того, как присоединился Хань Цзякань, Ли Сюнь по-прежнему брал на себя самую большую нагрузку. Но Хань Цзякань был полон знаний и очень хотел помочь. Самое главное, его навыки были на порядок выше, чем у многих студентов клуба.

Не прошло и недели, как У Мэнсин и остальные участники практических занятий тепло обнимались со старшекурсником.

Дни становились всё холоднее. Осень прошла.

В один прохладный вечер проект был, наконец, завершён. В тот вечер они поехали в штаб-квартиру Синей Короны. Их было пять человек, включая Чжан Сяобэй. Они и руководитель компании, сидя за компьютером, обсуждали проект до поздней ночи. Несколько человек рассказывали по очереди о заключительном тестировании, верификации, а также об обновлениях технического обслуживания. В конце концов, у всех пересохло во рту и в горле першило.

Чжан Сяобэй, похоже, нужно было ещё что-то обсудить с представителем компании, поэтому она отправила Ли Сюня и его компанию с Хань Цзяканем восвояси.

Когда студенты вышли из здания, бушевал ветер.

Кожа Чжу Юнь напряглась, когда ветер сдул капельки пота с её кожи. Находясь в некотором трансе, она чувствовала себя насекомым, сбрасывающим свою старую оболочку.

Ли Сюнь опустил голову и закурил сигарету. Слегка охрипшим голосом он сказал: «Пошли. Я угощаю».

* * * * *

Чжу Юнь было интересно, почему Ли Сюнь всегда приводил их в такие места, как бары и караоке-залы, места, которые никогда не видели дневного света.

Владелец бара, казалось, знал Ли Сюня, так как они улыбнулись друг другу и перекинулись парой слов. Группа уселась за столик в зале, и Ли Сюнь заказал напитки. Он поставил одну бутылку перед Чжу Юнь и под оглушительные звуки оркестра на сцене крикнул ей: «Принцесса! Пей!»

Чжу Юнь сидела с невозмутимым лицом.

Ли Сюнь посмотрел на выражение её лица, весело рассмеялся и бросил ей бутылку пива. Чжу Юнь поймала бутылку.

«Это стекло, а не пластик!»

Она держала охлажденную бутылку в руках и обратилась к Ли Сюню: «Что если разобьёшь?!»

Ли Сюнь наклонился. Его взгляд был холодный, а глаза ярко сияли. Он усмехнулся: «Тогда она разобьётся. Что в этом особенного?»

Чжу Юнь всерьёз захотелось перевернуть стол.

Ли Сюнь сразу же откупорил двадцать бутылок и расставил их на столе. Затем взял в руки одну из бутылок и поднял её в качестве тоста. Увидев это, двое других парней схватили по бутылке, после чего все трое посмотрели на Чжу Юнь.

Посмотрите на них, принуждающих честную девушку к разврату.

Чжу Юнь выпила со всеми. Однако у неё была плохая переносимость алкоголя, так что всего одна бутылка уже привела её в состояние опьянения. Трое парней радостно пили, а Хань Цзякань даже прослезился от радости.

Мм... Подождите, слезы радости?

Чжу Юнь потёрла глаза и встала. Ли Сюнь и Гао Цзяньхун тоже на мгновение прекратили травить свои шутки.

Сначала Хань Цзякань тихо всхлипывал, но позже, обнаружив, что в помещении было темно и играла громкая музыка, он начал реветь в голос. Его рёв становился всё громче, казалось его слёзы могли затопить целую деревню [примечание. Точнее, «его плач стал таким громким, как водопад на горе, который мог бы питать энергией деревню»].

Когда Чжу Юнь посмотрела на Ли Сюня и Гао Цзяньхуна, Ли Сюнь указал на неё.

Что это значит? Я должна позаботиться об этом?

Чжу Юнь вздохнула, подошла к Хань Цзяканю и похлопала его по спине со словами: «Старший, с тобой всё в порядке? Что случилось?»

Плакать от радости? Не до такой же степени...

Хань Цзякань не мог перестать плакать и, заикаясь, пробормотал: «Завтра... Я... я должен помогать... наставнице... переехать».

«.....»

Чжу Юнь попыталась проанализировать его слова.

Ты влюблён в Чжан Сяобэй? У тебя довольно специфический вкус...

«Есть ещё проекты, который я не могу завершить. Мне нужно их завершить... Если я не смогу,

она не позволит мне окончить университет...»

Так вот оно что.

Чжу Юнь протянула ему салфетку. Хань Цзякань высморкался и вытер слёзы.

Под действием алкоголя его накопившиеся обиды выплеснулись: «Я уже три года являюсь аспирантом, а мой Старший - уже четыре. Целый год я не ходил на занятия, а вместо этого выполнял указания наставницы. Работа над диссертацией моего Старшего приостановлена. Наставница специально не даёт ему данные. Она не позволит нам уйти. Просто посмотрите, во что я превратился» - он вытащил свой телефон и, дрожащей рукой, показал Чжу Юнь несколько фотографий.

Чжу Юнь была потрясена. Значит, он не всегда был скелетом.

«Она заставила моего Старшего вести за неё уроки. Прошёл целый год, но она дала ему всего 800 юаней! И то ему пришлось поцеловать её в задницу, чтобы получить это!»

Чжу Юнь: «Если ты не хочешь этого делать, просто не делай».

Хань Цзякань: «Это не так просто! Наставница близка с администрацией университета, а также с городским отделом образования. Как мы, студенты, можем посметь её обидеть?»

Хань Цзякань закрыл лицо руками: «Мы были такими наивными. Она сказала, что тренирует нас, но всё это было ради денег! Если ваш проект способен принести деньги, то она, определённо попытается его заполучить! Её навыки программирования недостаточно хороши, поэтому она заставила работать нас как собак!»

Он поднял голову и посмотрел на Ли Сюня: «Если по правде, она украла у тебя проект Синей Короны. Она слышала от учителя Линь о том, что вы делаете, и о том, что у вас всё хорошо получается, и вы успешно завершите проект. Затем она связалась с компанией, назвав университет. В день презентаций у нас ничего не было. Я только в тот грёбанный день узнал, что мы будем работать над проектом!»

Чжу Юнь повернулась, чтобы взглянуть на Ли Сюня, который, облокотившись на диван, пил пиво. У него был такой вид, словно он ничего не слышал.

«Мне так жаль. Каждый день я приходил просить программы и данные из-за неё. Мне стыдно даже показывать своё лицо!»

Хань Цзякань завёлся и начал раскрывать все свои секреты.

«Эй, эй! - Чжу Юнь быстро схватила его, - Сначала успокойся».

Пиво, слёзы, сопли - всё смешалось воедино. Хань Цзякань выглядел жалким.

Но он ещё не закончил говорить: «Позволь мне сказать тебе. Единственное, в чём она хороша - это продвижение. Я могу поклясться в том, что она говорит сейчас этому представителю Синей Короны».

Хань Цзякань подражал голосу Чжан Сяобэй: «У меня есть несколько друзей в средствах массовой информации. У них хорошая репутация в отрасли и они могут помочь сделать репортаж. Как насчёт того, чтобы мы оба появились там? Это также поможет продвинуть веб-сайт. Беспроблемный вариант для нас обоих!»

«А потом... - Хань Цзянькан похлопал себя по бедру, - Просто увидите, когда выйдет репортаж. Я гарантирую, что ваши имена нигде не появятся! В конце концов, весь этот проект будет приписан ей!»

Хань Цзякань выглядел более сердитым, чем кто-либо другой из присутствующих. Он начал топтать ногами: «Вот сука! Сука! Сука! Вся моя учёба была разрушена из-за неё!»

Чжу Юнь посмотрела на Хань Цзяканя, который полностью потерял контроль над собой.

«Ты слишком взволнован. Может, поедешь домой?» - спросила она.

Хань Цзякань сидел, уставившись вдаль, и выглядел потерянным. Наконец, он проговорил: «Нет, мне нужна учёная степень».

Чжу Юнь внезапно услышала смех Ли Сюня.

Он только сейчас отреагировал на все досады Хань Цзяканя?

Она обернулась и увидела, что Ли Сюнь машет ей рукой подзывая к себе. Хань Цзякань уже заснул на диване, поэтому Чжу Юнь подошла к Ли Сюню, ожидая услышать его мнение.

«Ты это слышал?» - спросила она.

Глаза Ли Сюня блестели. Казалось, чем больше он пил, тем ярче блестели его глаза.

«Что?» - переспросила Чжу Юнь.

Ли Сюнь указал на ухо. Затем, наклонившись, он сказал ей о том, что потребуется некоторое

время, чтобы проанализировать услышанное.

Затем, повернув голову, он увидел всё ещё растерянное лицо Чжу Юнь, и рассмеялся. Ли Сюнь выпрямился и прислонился к дивану: «И Рен Ди даже сказала мне, что ты её друг».

Внезапно что-то щёлкнуло у неё в голове. Одна его фраза изменила её настроение от напряжённого и депрессивного на дикое и возбуждённое.

Чжу Юнь обернулась. На сцене выступала группа, и тут она заметила среди толпотворения на сцене знакомое лицо. Она вмиг забыла слова Хань Цзяканя, всё её внимание сосредоточилось лишь на девушке с густым макияжем. Чжу Юнь вдруг смогла ясно различить прокуренный и хриловатый голос своей бывшей соседки по комнате.

Вокруг было много людей. Они кричали, визжали, сходили с ума. Гао Цзяньхун пил. Хань Цзякань был погружен в пьяный сон. Ли Сюнь скрылся в темноте.

Чжу Юнь встала на цыпочки, чтобы увидеть Рен Ди и послушать, как она поёт.

Мир сказал мне, что небо голубое, трава зелёная

Он также сказал мне, что дорога широка,

Что Бог добр и что он совершенен.

Чжу Юнь не могла ясно разглядеть выражение лица Рен Ди, но она, вероятно, улыбалась. Её улыбка была более открытой, чем у Ли Сюня, но ещё более саркастичной.

Чжу Юнь снова села на диван и заметила Ли Сюня, который поднял банку пива. Чжу Юнь взяла со стола бутылку, они вдвоём чокнулись и сделали глоток. Она чувствовала, что ей уже достаточно, но всё равно продолжала пить.

Мир закружился вокруг Чжу Юнь и волнующий голос Рен Ди, казалось, растаял.

.....

Я сказал всему миру просто заткнуться.

И мир сказал мне: "Хочешь - верь, хочешь - нет".

<http://tl.rulate.ru/book/9771/2865980>